

Наблюдая за происходящим со скрытой точки обзора, Стивен не знал, смеяться ему или плакать, слыша, как мысли Гарри отдаются эхом в его собственном сознании: это испытание было похоже на то, которое ему бросил Древний, и если они смогут разгадать его скрытый смысл, то сами смогут стать великими колдунами.

Наблюдение за тем, как Гермиона использует свой телекинетический дар, чтобы удержать преимущество в их маленьком пари, также позабавило Стивена: она была тем человеком, который встанет на сторону Гарри и станет настоящим союзником в грядущих сражениях с Тьмой. Кроме того, она была очень умна для своего возраста, и это без учёта её новой силы мутанта: Кодекс, безусловно, подходил ей по имени, а её сила идеально сочеталась с её прошлыми способностями и чертами характера.

Однако, наблюдая за дуэтом, Стивен знал, кто из них первым разгадает секрет... и кому понадобится дополнительная мотивация, чтобы увидеть истинный путь, лежащий перед ними...

Солнце только садилось, когда Гарри с невероятным приливом сил удалось вложить в стену последний кирпич, и его тело опустилось на землю, а Гермиона, сидевшая напротив него, посмотрела на своего партнёра-экстрасенса с грустью в глазах, заметив, что самый верхний слой ещё наполовину не завершён. Доктор Стрэндж сказал, что необходимо возвести обе стены, и, хотя Гарри не обладал своими телекинетическими способностями, ему удалось почти завершить эту работу, в то время как Гермиона закончила её более чем за час до этого.

Гарри не мог потерпеть неудачу: его судьба - стать учеником Верховного колдуна; Гермиона знала, что ей нужно делать. Протянув руки, Гермиона легко подняла кирпичи и закончила верхний слой, на её лице появилась улыбка, она подошла к Гарри и, обняв его за плечи, прошептала: "Ты станешь новым Верховным колдуном, Гарри: Я знаю это".

А потом, когда солнце зашло за две готовые стены, Гарри и Гермиона погрузились в усталый, но заслуженный сон...

"ЧТО, РАДИ МЕРЛИНА?"

Гермиона действительно испугалась, услышав яростный крик Гарри; проснувшись, она увидела, что он смотрит на стену, у которой они спали; пряча улыбку, она встала и спросила: "Что случилось, Гарри?"

"Стена... стена, - задыхаясь, ответил Гарри, указывая на большое строение перед собой, - она... она снесена!"

"Что?" - спросила Гермиона, глядя вверх. Гарри оказался прав: обе стены каким-то образом превратились из завершённых состояний в те же обломки, что и накануне, когда дуэт только начинал работу. Ещё более удивительным оказалось то, что на разрушенной стене Гермионы было написано послание, адресованное ей:

Он должен обнаружить это сам; если ты снова поможешь ему, то провалишь задание

СС

Гермиона стыдливо опустила голову, оглянувшись на Гарри, и с нотками беспокойства в голосе попросила его притормозить, но Гарри уже снова начал поднимать и перекладывать кирпичи, а Гермиона, вспомнив письмо доктора Стрэнджа, не могла не задаться вопросом, почему Верховный колдун указал, что только Гарри должен обнаружить это, что бы это ни было.

Не желая того, Гермиона продолжала заниматься своими делами, легко поднимая телекинезом тяжёлые гири, а Гарри за её спиной только сильнее злился при мысли о том, что кто-то саботирует его тяжёлую работу.

Он не потерпит поражения!

"Это... это... невозможно: каждый раз, когда я её строю, её снова разрушают".

Опустившись на землю, Гарри смотрел на развалины стены, которую он возводил большую часть четырёх дней, и ещё хуже было то, что всего за два дня до этого Гермиону привёл Стивен и сказал, что она всё поняла. Когда Гарри уже достаточно напрягся и отчаялся, чтобы попытаться с помощью телепатии понять, о чём говорит Стивен, его отбросило в сторону, а за день до этого стена, как ни странно, выросла: теперь её высота приближалась к двадцати пяти футам.

И на ней не было никаких следов таинственного диверсанта Гарри: день за днём Гарри возводил свою стену, а проснувшись, снова обнаружил вокруг себя разбросанные обломки. Неужели это была чья-то шутка?

Так ли это?

Неужели Стивен сговорился с Сириусом и Ремусом, пытаясь вывести Гарри из себя, чтобы тот увидел пределы эмоционального контроля над своей силой?

Гарри мог только поздравить доктора Стрэнджа, потому что этот человек заставил Гарри оказаться на грани разума и здравомыслия: он не мог пользоваться магией, он был голоден, устал, хотел пить, и если бы кто-нибудь предложил ему пожить в прекрасном курорте Дурзкабан, он бы согласился в одно мгновение. По крайней мере, тогда Гарри знал бы, кто саботирует его трудную работу. Взяв на плечи большой валун, Гарри, пошатываясь, двинулся вперёд, но, не успев поставить камень на место, зашатался и упал; по двору разнёсся истошный хруст - валун придавил Гарри правую руку, и с губ молодого мутанта сорвался крик ярости и гнева.

"Шесть дней, - прошептал Гарри знакомый голос, и мутант обратил на доктора Стрэнджа

яростно-зеленые глаза, когда тот подошел к нему, - а ты все еще не видишь: Я думал, ты уже понял, Гарри. Ответы лежат прямо перед тобой, а ты предпочитаешь их не видеть: неужели тебе не нужна моя помощь?"

"Твоя помощь?" - спросил Гарри, поднимая сломанную руку и восклицая: "Посмотри на меня, Стивен: я сломлен, я устал, я так голоден, что могу съесть дракона, и, вдобавок ко всему, мой собственный партнёр, связанный с ним психическими узами, понял это раньше меня, и эта проклятая стена становится всё больше. В чем твоя игра, Стрэндж? Тебе доставляет удовольствие видеть, как я страдаю?"

"Не я первый", - ответил Стивен, глядя на Гарри с удивительным безразличием. Положив пальцы на сломанную руку мальчика, Стивен рассмеялся и сказал Гарри: "Вот так я выполнял задание, понимаешь? Обе мои руки были непоправимо сломаны, и никто и ничто не могло мне помочь: однако, пройдя через свое собственное испытание, я нашел секрет и узнал, что был избран и достоин стать Верховным колдуном. Теперь это испытание я передаю тебе, Гарри: у судьбы есть чувство юмора, если ты так же сломлен, как и я... сможешь ли ты его решить?"

"Очевидно, - фыркнул Гарри, вставая на ноги, и, повернувшись лицом к Стрэнджу, покачал головой, - нет: так что будь добр, отправь меня обратно в особняк, поскольку, похоже, я недостоин тебя и твоей силы, Стрэндж! Чёрт, да я скорее буду учиться у Снейпа, чем у такого беспомощного, ничего не знающего маггла, как ты!"

Стрэндж опустил голову, в воздухе повисло ощущение поражения, и он пробормотал: "Как пожелаете".

Порывы ветра окутали Гарри, и, обернувшись, он увидел, что дверь в Опасную комнату открыта, а за ней стоит Стивен и с чувством стыда и разочарования в голосе говорит Гарри: "Похоже, я ошибался, считая тебя тем самым: прощай, Гарри Саммерс".